

Глава 88 - Вы хотите изучать боевые искусства

Внутри спа-клуба в Донглин-Сити соблазнительно сияли розовые огни, создавая у людей ощущение, что они плывут по воздуху.

В офисе клуба на верхнем этаже женщина была одета в тонкую вуаль, наполовину лежащую на диване.

Услышав возвращение посетителя, у трепетного лица женщины было две дополнительные точки колебания.

"Непосредственно убить Цзян Ю"? Как ты смеешь, ты уверен, что это кто-то из Павильона Мечей?"

"Хорошо, босс, он с Шен Таобао из Павильона Мечей. Он также сказал, что сказал, что".

"Сказать что?" Угол женского глаза холодно вспыхнул.

"Он также сказал, что хочет, чтобы цыплята и собаки Туманного Хидден Пика были беспокойными".

"Хм, интересно". Женщина села с дивана, сжала в руке флакон с духами и сказала: "Если он так скажет, то я дам ему шанс заставить цыплят и собак Туманного Хидден Пика покоиться с миром".

.....

Вернувшись домой, Линь Ву был готов пройти через коридор на задний двор, но он увидел, что в комнате господина и госпожи Ли Ле на переднем дворе все еще горит свет, и внутри дома произошла небольшая ссора.

Он медленно подошел к двери и мягко постучал в нее и спросил: "Брат, невестка, все ли в порядке?".

Ли Ле открыл дверь, вся семья аккуратно сидела в доме, у господина и госпожи Ли Ле было небольшое неудовольствие на их лицах.

"Брат, невестка, не думай, что у меня слишком много дел, обсуждай, что происходит, не дерись, это плохо для ребенка."

Господин и госпожа Ли Ле тоже не относились к Линь Ву как к аутсайдерам, госпожа Ли открыла рот и пожаловалась: "Твой брат, а, заниматься всякой ерундой - это просто тряпка, я ему кое-что сказала, но он все равно не хочет слушать".

Ли Ле объяснил с обиженным лицом: "Брат, не слушай глупостей своей невестки. Дело в том, что когда Исход Лонг прибыл в подразделение, его оценки были отличными, и я подумал, что было бы лучше изучать науку, чтобы в будущем я мог найти работу".

Золовка Ли сразу же перефразировала: "В науке есть только один ключевой класс, и он уже заполнен богатыми людьми". Наши оценки Чулун хорошие, в соответствии с причиной, чтобы гарантировать ключевой класс, но был зачищен, я отпустил вашего брата к родителям будет иметь хорошую теорию, ваш брат нет".

Линь Ву кивнул, но характер Ли Ле был немного слабым, возможно, потому, что его многолетняя жарка картофеля фри создала естественный комплекс неполноценности.

Линь Ву медленно сел и нахмурился, долгое время не мог говорить.

"Брат, ты даешь рассуждения, те из них с плохими оценками забиты в ключевые классы, почему мы не можем вытащить драконов?" Ли Ле не мог ничего сделать, чтобы пожаловаться.

Внезапно появился Линь Ву и ответил: "Почему бы тебе не учиться боевым искусствам?".

Ли Ле и его жена были ошеломлены.

Искусство, наука и боевые искусства - все это факультативные предметы для старшеклассников, из которых естественно боевые искусства имеют наилучшие перспективы, и после окончания средней школы их можно гарантированно отправить на учебу в крупную школу, а после окончания учебы им даже не придется искать работу, деньги придут к ним самим.

Но такая хорошая перспектива, естественно, есть и трудности.

Ли Ле толкнул руку и сказал: "Брат, ты же не можешь быть серьезным". Боюсь, что денег, которые мы вдвоем тратим на жарку картошки фри на всю жизнь, будет недостаточно, чтобы построить год".

Затраты Вуко были огромными, не нужно было обучать пилота, чтобы он приезжал меньше, а Ли Ле и его жена даже не осмеливались об этом думать.

Линь Ву, однако, так не думал, он посмотрел на Ли Исход, который был свернут на табуретке, коснулся его головы и сказал: "Если Исход пошел, это не будет стоить дорого".

Расходы Боевой Секции были в основном на таблетки. Но Линь Ву мог видеть, что этот ребенок был невероятно талантлив и не нуждался в таблетках, чтобы защитить свои вены каждый день, как другие.

В последний раз, когда Ли Исход был избит, Линь Ву был лечащим врачом, и он очень хорошо знал, что после такой тяжелой травмы еще восстановился так быстро, Ли Исход должен быть материал боевых искусств.

"Брат, невестка, тебе не нужно беспокоиться о деньгах, если ты согласна, отпусти его на факультет боевых искусств."

"Но, брат, школа не согласится, есть только несколько мест на факультете боевых искусств, туда даже сложнее зайти, чем в научную лабораторию, мы боимся, что у нас нет возможности".

Ли Ле часто был разочарован своей некомпетентностью, и у него не было много сил, когда он говорил это.

Не отвечая, Линь Ву повернул голову с улыбкой, сжал щеку Li Exodus и спросил: "Exodus, вы хотели бы изучать боевые искусства?".

Глаза Ли Исхода сияли тоской, а в семнадцать лет он уже смог различить некоторые вещи. После изучения боевых искусств, он, возможно, больше не будет нести глаза других, кто

смотрел на него свысока.

"Хочу". Ребенок решительно ответил.

Линь Ву встал: "Золовка и брат, я не должен плохо вмешиваться в ваши семейные дела, но я отношусь к вам, как к семье, поэтому я готов кое-что сказать. Если вы согласны, я пойду и проведу это родительское собрание для Exodus, со мной здесь, Exodus определенно сможет пойти в отдел боевых искусств".

Это звучало как фантазия, потомство жареной жареной картошки собиралось изучать боевые искусства, они вообще не имели никакого отношения друг к другу.

Но пара Ли Ле знала, что это отличается от того, что говорит Линь Ву.

С тех пор, как они встретились с Лин У и до сих пор, Лин У делал все, что обещал им.

Ли Ле совсем не колебался, он кивнул и сказал: "Мы с твоей невесткой не очень образованные и у нас не хватает знаний. Раз у тебя есть идея, брат, тогда мы тебя послушаем".

Невестка Ли последовала за ней и кивнула, с нетерпением ожидая исхода Ли, и если бы обучение боевым искусствам завершилось, семья Ли смогла бы засиять.

Они отправили Линь Ву со двора, невестка Ли взглянула на дом семьи Син через дорогу, захотела что-то сказать, немного засомневалась.

"Линь Ву, невестка любопытная, задай вопрос, который не стоит задавать".

"Ты говоришь".

Невестка Ли понизила голос: "Что происходит с сыном брата Синга? Сегодня я поболтал с миссис Син, и как только она заговорила о своем сыне, она пролила слезы, у меня разбито сердце".

Лицо Линь Ву утонуло, прожив вместе столько дней, Линь Ву мог сказать, что семья дяди Синь не была счастлива, и после стольких лет отсутствия новостей о сыне, эта попытка была слишком большой пыткой для нормальных людей, чтобы вынести ее.

Линь Ву покачал головой и сказал: "Золовка, так как это чье-то грустное место, говорите более внимательно и больше не упоминайте об этом".

Сказав это, Линь Ву повернул обратно в коридор, но не вернулся к себе домой, а взял трубку.

"Чу Лонг, мне нужно найти кого-нибудь."

Чу Лонг с безымянным волнением принял звонок: "Господи Святой, как дела? Мы закончили на сегодня?"

"Довольно хорошо, но с последствиями нужно хорошо справляться, у семьи Донг есть член провинции Цзяннань, их нелегко сбить с толку, если они выследят тебя".

"Не волнуйтесь, государь, у меня есть чувство приличия, они ничего не могут со мной сделать. Кстати, Владыка, кого ты ищешь?"

"Син Вайдун, четыре года назад, он уехал в Африку за золотом и до сих пор не вернулся,

помогите мне расследовать, живите, чтобы увидеть мертвых."

Чу Лонг остановился немного смущенным: "Суверенный, вы уже несколько лет живете на острове Драконьего камня, много чего произошло в Восточном лесу. Четыре года назад в Африке была открыта шахта по добыче звукового камня, и многие люди в восточном лесу рисковали своей жизнью. Но я слышал, что шахта находится в плохой ситуации с военачальниками, если этот человек еще не вернулся, то, боюсь,".

Сердце Линь Ву уже было готово, как он холодно сказал: "Так что я говорю: живи и дай жить". С тех пор, как я стал этим дерьмовым Святым Владыкой Рассвета Твоего, я не хочу слышать ни единого слова "нет" из уст Твоих".

Чу Лонг сразу же встал торжественно, не осмеливаясь сказать что-нибудь отрицательное: "Да! Живи и дай жить!"

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1210826>